

БАХИН В.П.

ДОПРОС

ЛЕКЦИЯ

КИЕВ – 1999

Рецензенты: **Шепитько В.Ю.**, доктор юридических наук,
профессор, Национальная
академия им.Я.Мудрого

Колесник В.А., кандидат юридических наук

Академия службы

безопасности Украины

Данная работа является продолжением цикла лекций по актуальным проблемам курса криминалистики. Предназначена студентам и слушателям юридических учебных заведений.

"От умелости и искусства должностного лица, производящего допрос, всецело зависит, сможет ли он и в какой мере вскрыть тайну и получить сведения, важные для раскрытия истины"

Г.Шнейкерт

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ДОПРОСА

1. **Допрос как способ получения информации.** В процедуре расследования преступлений допросу принадлежит определяющее место: из всего бюджета времени, расходуемого следователем на производство следственных действий, на допрос тратится более 80% (1,71). Допрос рассматривают как "процесс передачи следователю допрашиваемым информации о расследуемом событии или связанных с ним обстоятельствах и лицах" (2,97). Но так допрос - как получение сведений от лица, располагающего интересующими следствие данными - выглядит лишь в информационном плане. А в практической деятельности допрос является одним из наиболее сложных следственных действий. Сложность допроса определяется не только тем, что следователю нередко противостоит лицо, не желающее давать показания, но и тем, что в показаниях добросовестного допрашиваемого могут содержаться ошибки и искажения, заблуждения и вымысел, которые необходимо обнаружить и учесть на пути следования к установлению истины. Допрос требует от следователя высокого профессионального мастерства. Г.Гросс писал: "Свидетель неумелому следователю или ничего не расскажет, либо покажет несущественное или совсем неверное, и тот же свидетель правдиво, точно и подробно покажет тому следователю, который сумеет заглянуть в его душу" (3,45-46).

Процесс формирования показаний от момента восприятия события до передачи информации о нем носит психологический характер, обусловленный влиянием многочисленных объективных и субъективных факторов, действие которых в той или иной мере сказывается на полноте и объективности показаний. Поэтому для правильной оценки полученных показаний необходимо учитывать условия восприятия интересующих следствие событий. Следователь часто встречается с тем, что различные люди, являющиеся участниками либо очевидцами одного и того же события,

по разному воспроизводят его обстоятельства. Иногда это может объясняться позицией допрашиваемого, кругом его интересов и намерений. В иных случаях быть связано с особенностями восприятия, запечатления и воспроизведения полученной информации различными субъектами(4,4-25) Так, преступники совершили 18 разбойных нападений с пластмассовым игрушечным пистолетом. Показания потерпевших выглядели следующим образом: 10 человек - был пистолет, 3 - два пистолета, 3 -что-то вроде пистолета, 1- какой-то черный предмет, 1 - пистолет был не настоящий. Сейчас, когда дача ложных показаний и отказ от них стали достаточно массовым явлением, умение следователя разграничить ложь и следствие неточностей восприятия приобретает особое значение.

Утаивание и искажение допрашиваемыми информации обуславливают необходимость активности и наступательности действий следователя при допросе, чтобы он не выступал в роли простого регистратора сообщаемых ему сведений. Эта мера активности должна заключаться в полноценном использовании всех имеющихся процессуальных и тактических средств (например, напоминания о возможности наступления ответственности за дачу ложных показаний) для побуждения допрашиваемого к даче объективных показаний, отказу от позиции противодействия следствию. Именно побуждению, а не давлению.

При подготовке и проведении допроса необходимо учитывать, что все его составляющие являются элементами информационного процесса. Например, вопрос, адресованный допрашиваемому, это не только запрос на интересующие следствие данные, но и одновременно выдача ему определенной информации. Следователь спросил об определенном факте, лице, предмете: "Значит,- рассуждает допрашиваемый,- он об этом уже знает. Что именно знает? От кого?" Постановка вопроса - это не только информация о том, что интересует следователя, но и об уровне его знаний, содержании и направленности интереса. Это также свидетельство уровня профессионализма следователя, его понимания предмета допроса и т.д. Поэтому, задавая вопрос, следует стремиться к такой его формулировке, которая не будет содержать информации, сообщение которой допрашиваемому является нежелательным или преждевременным (5,56).

Для законодателя в расследовании главное - установление истины по делу. Поэтому им предусмотрены определенные ограничения в отношении характера и способов получения информации. Некоторые из них связаны с положениями новой Конституции. Это, прежде всего, установленная ст. 63 свобода дачи показаний, которые могут

быть использованы против дающего их лица и его близких родственников(6,19). Такое решение вопроса является не только существенной гарантией прав личности, но и устраняет несоответствие, которое имело место ранее, а именно постановка допрашиваемого перед дилеммой: либо ты законопослушен и тогда дашь показания против своих близких, либо для тебя важнее свои интересы и судьба близких и тогда ты вступаешь в противоборство с законом.

Для следователя главным должно быть не стремление к получению признания подозреваемого (обвиняемого) "любыми средствами", а получение данных, позволяющих установить его виновность или невиновность, ибо само по себе признание без подтверждающих его доказательств ничего не значит (7,34). Без этого для преступника всегда открыт путь к последующему (особенно при судебном разбирательстве) отказу от своих показаний.

Реальный участник события, как правило, лучше всех осведомлен об обстоятельствах совершения преступления, и нужно именно это использовать для получения от него данных о таких деталях, которые, во-первых, неучастник не может знать, а, во-вторых, можно проверить и подтвердить конкретными доказательствами. При ночной "разборке" один из шести человек оказался убит ножом. Пятеро участников этой "встречи" заявили, что отношения к убийству не имеют и не видели, кто нанес ножевое ранение. Через некоторое время один из них (несовершеннолетний) сделал заявление, что убил он, однако на вопросы о том, как проходила драка, куда, сколько и каким образом были нанесены ножевые ранения, он четких ответов дать не смог. После этого следователь повторно допросил остальных, сообщая им, кто взял на себя вину за содеянное. Трое заявили о том, что не видели, кто и как орудовал ножом. Четвертый сразу подтвердил, что видел, как несовершеннолетний наносил удары и подробно охарактеризовал их количество и зоны поражения, т.е. продемонстрировал преступную осведомленность. В дальнейшем было установлено совершение убийства этим "свидетелем" и то, что он уговорил несовершеннолетнего взять его вину на себя. Вполне очевидно, какие последствия имело бы расследование, если бы следователь не уделил внимания таким "мелким деталям" и удовлетворился сделанным признанием.

Новым и важным в подходе к защите прав личности служит установление того, что не может использоваться в качестве доказательств. В настоящее время уголовно-процессуальный закон (ст.65) дает понятие доказательств и перечень их источников. Однако полнота этого перечня

вызывает сомнения (8,113). Кроме того, закон не говорит о качестве информации, а это весьма принципиально для того, чтобы при решении судьбы людей по уголовным делам использовалась только информация, не вызывающая сомнений в своей качественности и надежности. В связи с этим предлагается не включать в число доказательств данные, полученные:

- а) с применением насилия, угроз, обмана, с нарушением прав и свобод человека,
- б) с использованием заблуждения лица относительно своих прав и обязанностей как участника уголовного судопроизводства,
- в) с существенным нарушением процедуры процессуальных действий,
- г) из неизвестного источника,
- д) с использованием методов, противоречащих современным научным представлениям и т.п. (6,138-139).

Использование достижений науки и техники для сбора доказательств является магистральным путем совершенствования следственной деятельности. Однако для использования в уголовном судопроизводстве может быть рекомендовано не любое достижение науки, а лишь те из них, которые соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона и, прежде всего, в части обеспечения прав, свобод и интересов личности. Это особенно актуально в связи с предложениями использования в расследовании так называемых "нетрадиционных методов" (гипноза, детекции лжи, биоритмологии, кинесики, экстрасенсорики и т., 9, 197-200;10,95-98). У большинства из этих методов есть внешняя привлекательность результативности, но в части научности и обеспечения прав личности они вызывают сомнение (11,150-155;12,25-30).

2. Допрос как форма общения. Одной из сущностных сторон следственной деятельности является общение следователя с участниками процесса расследования (5,19). От того насколько следователь знаком с закономерностями и приемами осуществления рационального общения, зависят складывающийся климат общения, качественность и результативность решения стоящих перед ним задач.

Получение информации, запечатленной в памяти лица, реализуется, прежде всего, в форме общения при допросе. Для любого общения, как правило, характерна взаимосвязь двух тенденций: а) заинтересованность и стремление к какому-то результату общения и б) опасение возможных негативных последствий этого общения. При допросе это обычно проявляется в: а) стремлении к общению со

следователем с целью получить от него необходимую информацию, уточниться в части своего положения, и соответственно этому - расположить следователя к себе; б) боязни общения, попытках избежать его, стремлении выйти из общения с "наименьшими потерями", что может перерасти в различные формы противодействия. Многие авторы отмечают, что деятельность следователя "носит характер борьбы"(13,99;14,148-155;15,45). Разумеется, понятие "борьба" применительно к расследованию условно и означает, прежде всего, противодействие, которое следователю необходимо преодолевать. Однако имеются и те, кто считает, что понимание процесса расследования как борьбы означает превращение его в борьбу с личностью (16,28;17,102-103). Концепция "бесконфликтного следствия" не только не учитывает реалии практики и неправильна по сути, но и вредна: "Коль скоро "конфликта нет", нужно ли стремиться упредить преступника, пытающегося уничтожить доказательства, активно противодействовать его попыткам, сговориться с соучастниками, подговорить свидетелей, инсценировать место происшествия, скрыться от следствия и суда? Нужно ли внезапно задерживать его с поличным, подвергать немедленному допросу, не давая возможности придумать ложные объяснения? Нужно ли продумывать тактику допроса, наиболее эффективные методы предъявления доказательств?" (18,215).

Противодействие расследованию понимают как воспрепятствование достижению целей уголовного судопроизводства (19,34). Для выработки мер тактического преодоления противодействия необходима максимальная конкретизация способов осуществления противодействия, способствующая разработке и рекомендации следователю соответствующих приемов действий. Большое значение при этом имеет разделение способов противодействия на непосредственные и опосредованные. В.Е.Коновалова и В.Ю. Шепитько к непосредственным действиям (применительно к сокрытию доказательств) относят направленные на воспрепятствование их обнаружению в процессе поиска (отвлечение внимания, перемещение), а к опосредованным - постановку задач перед следователем, которые он должен разрешить без непосредственного общения с "творцом" загадки (20,38-39).

Допрос - это общение, которое немислимо без взаимного воздействия его участников друг на друга (21,3). Допустимое и правомерное воздействие следователя заключается в побуждении человека к самостоятельному пересмотру линии поведения, противоречащего целям правосудия. Сторонники допустимости психоло-

гического воздействия всегда подчеркивали, что оно является правомерным только в тех случаях, когда не сковывает волю индивида, оставляет возможность выбора линии поведения, не нарушает его законных интересов (22,166;23,112-137;24,26). Противники психологического воздействия сводили его только к насилию и на этом основании делали вывод о недопустимости (25,420;16,221).

"Воздействие,- пишет А.В. Дулов, - может оказываться всеми средствами, при помощи которых передается информация от одного человека к другому: жестами, поведением, мимикой, предъявлением объектов (их моделей), действиями объектов, устной или письменной речью" (26,165).

Психологическое воздействие при допросе заключается, прежде всего, в передаче информации допрашиваемому для установления характера его реагирования на нее, т.е. в "информационном воздействии" (27,126). Поэтому его правомерность связана с недопустимостью использования в рамках тактического приема информации, содержащей обман, результатом которого является лишение лица свободы выбора решений и поведения.

О психологическом воздействии обычно говорят применительно к конфликтным ситуациям (28,65). Однако психологическое воздействие является обязательным элементом общения и всегда присутствует при производстве следственных действий, а не только в случае противодействия (например, приемы воздействия с целью оказания помощи в восстановлении забытого).

Успешность любого общения следователя с участниками расследования (а, следовательно, решения стоящих перед ним задач) в существенной мере зависит от уровня достигнутого психологического контакта с лицом, с которым следователю предстоит работать. Психологический контакт характеризуется наличием намерения (согласия, желания) общающихся к обмену информацией. Допрашиваемый при этом, естественно, исходит из своих интересов, нередко не совпадающих с интересами следователя, а иногда идет на контакт вынужденно, например, под "давлением" доказательств. Поэтому контакт при допросе это - настрой на общение ради или для обмена информацией. Основным в установлении психологического контакта является проявление человеческого отношения к собеседнику (независимо от того, симпатична или неприятна следователю его личность), демонстрация доброжелательности и непредвзятости, понимание проблем, волнующих данное лицо. Демонстрация такого отношения следователя должна строиться с первой минуты общения. Поэтому следователь

не должен относиться как к формальности к заполнению вводной части протокола допроса. Эта "формальность" предоставляет следователю возможность создать благоприятную основу для общения. Вместо простой фиксации ответов на вопросы о месте рождения, образовании, профессии, работе и т.п. следует продемонстрировать заинтересованность. Например, если следователь знает город, где родился допрашиваемый, можно сказать, что бывал там, знает город, напомнить о какой-нибудь достопримечательности. Если он не знает этот город, можно сказать, что слышал о нем, но пока не смог побывать там. Это требует от следователя определенного артистизма. В одной из американских инструкций по допросу прямо указывается, что допрашивающий должен быть настоящим артистом, уметь "вести свою игру" (29,11). Следователь должен "играть" не только при сообщении какой-либо информации в рамках проводимого тактического приема, но и при получении ответной скрыть радость от полученного результата или огорчение от неудачи. Следователь должен всегда помнить, что если допрашиваемый почувствует неискренность его игры, то все это помешает установлению контакта.

На формирование психологического контакта оказывает влияние не только профессионализм следователя и его умение общаться, но и множество других факторов: способ вызова на допрос, характер обстановки допроса, внешность следователя и т.д. Например, вызов на допрос по телефону позволяет, во-первых, снять напряженность неопределенности при вызове повесткой, во-вторых, скрыть факт вызова от родственников, соседей, посторонних лиц, в-третьих, является своеобразным элементом доверия следователя к допрашиваемому и его проблемам (30,51). Различными авторами приводятся данные исследований, отражающие реакцию допрашиваемых на личность следователя, его поведение (31,97;32,59). Так, при опросе осужденных, отбывающих наказание, 92% из числа признавших себя виновными отметили, что следователь сумел установить с ними взаимопонимание, а 54% из числа не признавших себя виновными отрицательно отзывались о следователе, отметили неумение строить отношения с обвиняемым, неправильность поведения и даже неряшливость в одежде и внешности (33,28-29). О средствах и важности установления психологического контакта свидетельствует следующий пример. По делу об убийстве следователь пригласил на допрос пожилого мужчину. Сам он появился с опозданием на четыре часа и, не извинившись, спросил: "Ну, что можешь сказать об убийстве, мужик?". В ответ прозвучало: "Ничего". Через восемь лет пришла его жена

и рассказала о том, что поведал ей муж перед смертью. Преступление было раскрыто с таким опозданием.

Если контакт с допрашиваемым не складывается, необходимо иметь в виду, что причиной этого может быть не только различие во взглядах, интересах, подходах, но и просто возникновение различных барьеров: смыслового, информационного, эмоционального, т. е, когда можно сказать, что люди "говорят на разных языках" (27,77-78). Для их устранения, как правило, требуется лишь установить причину непонимания и разъяснить на требуемом уровне предмет беседы, чтобы снять неуверенность и сомнения допрашиваемого в силу неясности или незнания.

Для установления контакта с допрашиваемым и правильного выбора тактических приемов проведения следственных действий с его участием, особенно в условиях конфликтных ситуаций, необходимо иметь достаточно четкое представление о характере и особенностях этой личности. В связи с этим встает вопрос о предмете, пределах, средствах и методах изучения личности. Отдельные авторы нередко смешивают принципиальную возможность изучения с практическими потребностями и реальными возможностями такого изучения. Объем такого изучения ограничивается, во-первых, положениями Конституции (ст.32), во-вторых, практическими возможностями следствия. Для плодотворной работы с подозреваемым и обвиняемым следователь, как правило, может и должен обладать необходимой для определения порядка расследования и тактики следственных действий информацией об их личности. Но применительно к потерпевшему и свидетелю предварительное (до встречи с ними) изучение их личности не всегда возможно, да и не всегда в этом имеется необходимость. Здесь основной упор должен быть сделан на изучение при личном общении.

При первой встрече основу складывающегося впечатления составляют наблюдения и выводы о манере поведения, уровне развития, характере реагирования на происходящее. Последнее проявляется в изменении тональности голоса, произвольных телодвижениях, мимике и т.п.(34, 67). Об одном из элементов отношения человека к происходящему, об улыбке, пишут: "Улыбкой можно выразить все что угодно: легкое презрение и тихое обожание, надменную вежливость и нежную снисходительность... Она же может нечаянно выдать тайное, сделать явным незримое, совершить предательство, обнаружив потрясение и замешательство. Улыбкой можно проговориться" (35,10). Однако эти данные "не обладают доказательственной ценностью, выполняя функцию ориентации следователя в той или иной ситуации" (36,81). Они могут

служить: а) материалом для изучения психологических и иных особенностей участника общения; б) ориентиром для выбора способов установления психологического контакта; в) указателем правильности или несоответствия приемов и способов осуществляемых следователем действий (14,34;37,34).

3. Показания и безопасность допрашиваемого. Борьба с преступностью в современных условиях требует совершенно нового подхода к средствам и способам собирания информации для раскрытия и расследования преступлений. Сейчас все больше приходится сталкиваться с тем, что не только свидетели, но нередко и потерпевшие не желают сообщать известные им данные о преступлениях. Тут и просто "нежелание связываться с правоохранительными органами", и заинтересованность (в том числе в результате подкупа), а главное - боязнь (как потенциальная, так и реальная - следствие уже оказанного воздействия). "Незащищенность потерпевших и свидетелей от противоправного воздействия побуждает их, и вполне обоснованно, всячески уклоняться от выполнения уголовно-процессуальных обязанностей. Более 30% опрошенных из 40 тысяч человек на вопрос об их действиях в случае, если они станут свидетелями преступления, ответили, что в правоохранительные органы о случившемся не сообщат"(38, 36). Поэтому особое значение приобретают вопросы обеспечения безопасности лиц, могущих способствовать разоблачению преступников. Данные опроса практических работников правоохранительных органов свидетельствуют, что по каждому второму уголовному делу имело место воздействие на потерпевших и свидетелей (39,13) .

К основным направлениям и мерам защиты относятся:

а) социально-экономические (предоставление возможности изменить биографические данные, сменить место жительства и работы и т.д.);

б) правовые, включающие две подгруппы:

– уголовно-правовые (установление ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и имущество защищаемых лиц);

– уголовно-процессуальные (совершенствование процедуры получения информации, обеспечивающей безопасность представляющих ее лиц);

в) физические (предоставление охраны, техническая защита помещений и т.п.).

Социально-экономические и физические меры защиты, во-первых, недостаточно надежны (охранять всегда и везде невозможно, а "исчезнуть, раствориться" в масштабах нашей страны весьма сложно), во-вторых, госу-

дарство в настоящее время не располагает необходимыми для этого средствами (40,153). Поэтому наиболее реальной и перспективной представляется система уголовно-процессуальных мер защиты: изъятие из материалов уголовного дела сведений о допрашиваемом, допрос под псевдонимом, допрос должностного лица, получившего информацию от гражданина, бесконтактное проведение следственных действий и т.д. (6,206;41,128). Закон Украины "Об обеспечении безопасности лиц, которые участвуют в уголовном судопроизводстве", предусмотрел некоторые из указанных мер (например, возможность бесконтактного опознания), однако такая процедура не отражена в действующем уголовно-процессуальном законодательстве (42). Кроме того, сокрытие источника информации вызывает возражения, поскольку это противоречит принципам уголовного судопроизводства, в частности, непосредственности, состязательности, равноправия сторон (43,51-52;44,139). Поэтому возможности следователя в устранении внешних воздействий на обладателя информации в настоящее время весьма ограничены.

Ограждение участника следственного действия от нежелательного воздействия включает два основных варианта: а) обеспечение его личной безопасности, б) предупреждение изменения позиции в связи с боязнью личного контакта, например опознающего. Во второй ситуации у следователя имеется возможность заменить прямое опознание подозреваемого опознанием по фотографиям (видео-изображениям), непосредственную очную ставку - прослушиванием записи показаний и т.д.

Таким образом, в процессе всех своих общений с лицами, от которых следователь рассчитывает получить информацию, он должен учитывать и помнить, что успех зависит от того, в какой мере он соблюдает их интересы и, прежде всего, в плане обеспечения личной безопасности.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ТАКТИКА ДОПРОСА

1. Подготовка к допросу. Допрос по своему содержанию является многоплановым и сложным действием. В ходе его осуществления следователю приходится выполнять одновременно несколько совершенно разных по характеру операций: помнить круг подлежащих выяснению обстоятельств, анализировать и оценивать сообщенное, запоминать полученную информацию для последующего отражения в протоколе, контролировать поведение и характер реакций допрашиваемого на избранную тактику допроса, определять необходимость внесения изменений в тактику допроса и их направленность и т.д. Поэтому результативность допроса в значительной мере зависит от уровня общей (мастерство) и специальной (готовность к проведению данного конкретного допроса) подготовки допрашивающего. Когда у следователя нет возможности подготовиться к допросу, решение стоящих перед ним задач определяется уровнем его мастерства - способностью творить и создавать с учетом характера происходящего. Но в большинстве случаев только этого будет недостаточно и необходимо тщательно подготовиться к допросу, чтобы быть хозяином положения, а не "плыть по воле волн".

Подготовка к проведению допроса включает в себя три основных элемента:

а) организационный - обеспечение рационального осуществления допроса с позиции надлежащего использования времени и возможностей следователя (когда и где его целесообразней провести - сегодня, завтра, утром, вечером, одному или с помощниками, какие использовать технические средства и т.д.);

б) содержательный - определение полноты и взаимосвязи подлежащих выяснению обстоятельств;

в) тактический - установление соответствующих средств и приемов решения конкретных задач допроса (кого допросить раньше, какую информацию необходимо собрать или проверить для разоблачения ложных показаний, каков уровень "готовности" допрашиваемого для реализации намеченных тактических приемов и т.д.).

Содержательно подготовка к допросу включает в себя следующие основные элементы:

а) изучение исходных материалов и данных по делу, в соответствии с которыми конкретизируются задачи предстоящего допроса;

б) определение подлежащих выяснению обстоятельств;

в) формулирование вопросов допрашиваемому и установление последовательности их выяснения. Заблаговременная подготовка вопросов нужна, во-первых, в тех

случаях, когда самой постановкой вопроса следователь не должен передать излишней информации допрашиваемому, во-вторых, при большой специфичности предмета предстоящей беседы, когда неточность формулировки вопроса может воспрепятствовать выяснению необходимого и показать недостаточную осведомленность следователя;

г) изучение специальной литературы и получение консультации у специалистов в случае специфичности подлежащих выяснению вопросов;

д) изучение личности допрашиваемого для определения возможной линии его поведения и соответствующих тактических ходов следователя;

е) установление необходимости участия в допросе переводчика, специалиста, адвоката и других лиц;

ж) определение порядка использования при допросе доказательств и иных материалов и их подготовка;

з) установление потребности в дополнительных средствах фиксации хода допроса и обеспечение их готовности.

Данный перечень, разумеется, не исчерпывающий. Кроме того, имеется достаточно существенное различие в подготовке к первоначальному и повторному допросу. Первый допрос - это обычно "разведка", когда следователь еще не знает допрашиваемого, может лишь представлять, как он себя поведет, о чем поведает. Повторный допрос - это развитие, уточнение и исправление результатов первоначального общения. Подготовка к повторному допросу дополнительно включает: проверку сообщенного допрашиваемым, получение и использование новых данных, уточнение тактики допроса с учетом его предшествующего поведения.

2. Ситуации при допросе. По характеру происходящего на допросе следует выделить четыре основные ситуации:

а) допрашиваемый намерен сообщить известное ему;

б) допрашиваемый добросовестно заблуждается;

в) намеренно даются ложные показания;

г) приглашенный на допрос отказывается от дачи показаний.

В первой ситуации нет противодействия, но неполнота получения интересующей следователя информации может быть связана с тем, что следователь не всегда знает, какой именно информацией обладает допрашиваемый, который, в свою очередь, нередко не представляет, что именно из известного ему требуется следователю. Приводятся следующие данные исследования: по 10% уголовных дел, возвращенных на дополнительное расследование, от допрашиваемых были получены важные сведения, вопросы о

которых ранее вообще не ставились; в 13% случаев новая информация была получена по вопросам, задававшимся ранее (32,34). Разрешение данной ситуации зависит от умения следователя найти и "состыковать" потребное и возможное.

Во второй ситуации выделяются два основных варианта: а) допрашиваемый не помнит интересующее следствие, б) сообщенное им вызывает сомнение из-за логического или фактического противоречия либо несоответствия уже имеющимся по делу данным, в первом варианте необходимо применение приемов восстановления забытого, основанных на использовании ассоциативных связей (обращение к обстоятельствам, смежным во времени и пространстве с интересующими; демонстрация наборов аналогичных объектов, позволяющая вспомнить требуемый объект или уточниться с его характеристикой; допрос на месте события и т.п., 45,20-23). Во втором варианте главное - разобраться в причинах, которыми может объясняться несоответствие показаний: наличие объективных (условия восприятия) либо субъективных (состояние организма, отношение к происшедшему) факторов, повлиявших на необъективность показаний.

Если при этом выяснится недобросовестность допрашиваемого, то ситуация перерастает в третью, которая связана с дачей ложных показаний. Это весьма распространенная ситуация и основная часть тактических приемов допроса направлена на ее разрешение.

Четвертая ситуация - наиболее сложная, поскольку за отказом от дачи показаний, как правило, стоит достаточно веская причина, без выяснения которой и принятия реальных мер для ее устранения либо нейтрализации, изменение позиции допрашиваемого весьма проблематично.

Для допроса характерны две основные формы: свободный рассказ и вопросно-ответная. Наиболее рациональной является форма свободного рассказа. Положительным в ней является, во-первых, то, что свободный рассказ позволяет добросовестному допрашиваемому системно, в соответствии с тем, что и как именно он воспринял, воспроизвести при рассказе, поскольку все воспринятое, как правило, представляет собой единое взаимосвязанное целое, а не отдельные разрозненные детали мозаики, которые могут "возникнуть" при вопросно-ответной форме, поскольку допрашиваемый будет сообщать то, о чем его спрашивают. Во-вторых, при недобросовестности допрашиваемого, особенно, при намерении уклониться от сообщения правдивой информации, свободный рассказ вынуждает его "творить" обстановку и об-

стоятельства события и своего участия в нем в соответствии со своими способностями и возможностями. А чем больше он придумает, тем проще будет все это проверить и изобличить его.

Помимо отмеченного свободный рассказ выгоден для следствия и тем, что не раскрывает в полной мере интерес следователя, позволяет оценить позицию и намерения допрашиваемого.

Однако свободный рассказ не всегда обеспечивает необходимую полноту и точность информации о событии, которая интересует следователя, и возникает необходимость дополнить и уточнить ее вопросами. По своему назначению вопросы подразделяются на основные, дополнительные, уточняющие и контрольные(11,12-17;45,45,11-15)

Основные вопросы - это предложение рассказать об интересующем следствии событии и его основных обстоятельствах, участниках (что, где, когда, каким образом произошло и т.д.).

Дополнительные вопросы направлены на выяснение того, что допрашиваемый упустил или неполно осветил.

Уточняющие вопросы направлены на конкретизацию того, что сообщил допрашиваемый (например, уточнение размера характеризуемого объекта, примет скрывшегося преступника и т.п.).

Контрольные вопросы служат целям проверки сообщенных допрашиваемым данных (например, причин расхождения с точно установленными фактами, обоснования сделанных выводов и т.д.).

Наконец, есть еще одна категория вопросов - наводящие, постановка которых при допросе недопустима (в ряде УПК, например России, это прямо предусмотрено в законе - ст.158). Наводящий - это вопрос, содержащий в себе возможный ответ или подсказывающий его. Например, вместо правильного вопроса: "Во что был одет И.?", задается вопрос: "Не был ли И. в сером плаще?". Опасность наводящих вопросов заключается в том, что вместо объективной информации он может получить ошибочную, т.е. ту, на которую сам умышленно или случайно "навел".

3. Тактические приемы допроса. Приемов допроса достаточно много, и перечислить все практически невозможно. Их больше задач, которые следователю приходится решать на допросе, поскольку одна и та же проблема может быть разрешена с использованием разнообразных тактических приемов. Именно в этом и заключается суть тактики - предоставление выбора различных средств для решения однотипной задачи с учетом

особенностей конкретной ситуации (12,12). Поэтому мы остановимся на характеристике только основных тактических приемов допроса применительно к решаемым следователем задачам.

Маскировка целей допроса. Когда следователь предполагает или сталкивается с отказом от дачи показаний либо с сообщением ложных данных, он может прибегнуть к маскировке целей допроса как в целом (что именно интересует его на данном допросе), так и в отношении отдельных обстоятельств расследуемого события. Это может достигаться обозначенной следователем темой беседы, отсутствием акцента на интересующем, местом проведения допроса и т.д. Так, преступники, выдававшие себя за работников милиции, под видом проведения обыска похитили значительные ценности у жителей Киева, Харькова и Москвы. Подозрение в причастности к данной группе пало на жителя Днепропетровска, который в период совершения этих преступлений выезжал из города на своей автомашине. Допрашивать его "в открытую" не имело смысла, поэтому следователь пригласил его на допрос в ГАИ и спросил, не проходил ли маршрут его поездки в указанный период через Вологду, где имело место дорожное происшествие с автомобилем, сходным с его. Не зная истинного интереса следователя и стремясь защититься от подозрения в причастности к автопроисшествию, допрашиваемый показал, что в Вологде он не был, а находился в этот период в Харькове, Киеве и Москве. При этом он сослался на данные, подтверждающие факт пребывания там, что способствовало изобличению преступников.

Создание впечатления осведомленности следователя. В случаях, когда допрашиваемый отрицает свою причастность к событию преступления либо скрывает отдельные его обстоятельства, изменению такой позиции может способствовать создание впечатления, что следствие располагает определенной информацией. Это впечатление может быть сформировано на основе предположения допрашиваемого о том, что знание об отдельной стороне (части), события может означать осведомленность о нем в целом. Данные, которые возможно использовать для создания такого впечатления у допрашиваемого, могут касаться как конкретных обстоятельств совершенного преступления, так и других связанных с ним аспектов, например, сведений о личности причастных к преступлению лиц, их поведении и т.п. Демонстрируя осведомленность о жизни допрашиваемого, его наклонностях, связях, поведении при совершении и в процессе расследования предшествующих преступлений, занятиях перед и после совер-

шения преступления, следователь способствует возникновению убежденности, что "он знает все".

Больше тактических возможностей открывается при оперировании информацией, отражающей элементы совершенного преступления, причем не обязательно данного. Так, при допросе подозреваемого в совершении краж на транспорте следователь широко использовал информацию специалистов о технологии обработки рефрижераторных поездов, режиме их работы, расположении и использовании в качестве тайников для перевозки похищенного секций, ниш и других мест поездов и т.п. Все это было оценено подозреваемым как знание следователем конкретных фактов и обстоятельств, совершенных им преступлений и он дал подробные показания.

При признании подозреваемым совершения одного преступления в случае предположения о совершении других "игра на воображении об осведомленности следователя" при наличии определенных данных об одном из них может строиться следующим образом:

- "Вы утверждаете, что рассказали все о своей преступной деятельности. Но есть еще одна кража, о которой Вы не упомянули". Перед допрашиваемым встает вопрос: "О какой краже знает следователь?". Если он расскажет не о той, о которой следователь осведомлен, у последнего появляется возможность продолжить "игру": "Вы снова утверждаете, что рассказали обо всех своих преступлениях?". И если допрашиваемый ничего не дополнит, следователь может выложить "свой козырь": "А кража, совершенная там-то?".

Разновидностью рассматриваемого приема является "выдача информации к размышлению", которая может выглядеть так. Следователь: "Я мог бы спросить Вас о ... (называет конкретное обстоятельство) или о ...(приводит иное), но сегодня прошу рассказать только о ...(указывает обстоятельство, о котором имеет возможность говорить предметно, или какое-либо второстепенное). Таким образом, он беседует о том, о чем имеет информацию, а на остальное лишь намекает и дает возможность погадать: "Чем же располагает следователь?".

Проговорка. В ходе допроса допрашиваемый может допустить проговорку, т.е. сказать о том, о чем говорить не намеревался или чему не придавал значения в качестве информации, представляющей интерес для следствия. Проговорка является своеобразным индикатором, позволяющим следователю удостовериться в конкретной осведомленности допрашиваемого, подтверждающей его связь с определенным событием, обстоятельством, поскольку проговориться может только тот, кто знает.

Проговорка может быть случайной, без целенаправленных действий следователя по ее достижению, и может быть организована (подготовлена) следователем. Организованная проговорка - это результат мастерства следователя, а случайная - везение, удача. Так, при допросе подозреваемого, у которого был изъят кустарно изготовленный пистолет, следователь пытается выяснить, кто его сделал и снабдил им допрашиваемого. Тот молчит, тогда следователь говорит: "Идите, подумайте, но учтите, что если мы без вашей помощи разберемся с этим "Левшой", оценка вашего поведения судом будет соответствующая". На следующем допросе подозреваемый сразу сообщил об изготовителе оружия. В дальнейшем выяснилось, что он левша.

Организация "проговорки" обычно строится на неожиданности той ситуации, к которой следователь целенаправленно ведет допрашиваемого. Например, в случае с подозреваемым в покушении на убийство, отрицавшим свое участие в этом, следователь, зная о меткости его стрельбы, навел допрашиваемого на разговор о его стрелковых успехах. Когда тот с упоением стал рассказывать об этом, следователь вдруг спросил: "А почему Вы стреляли дважды?" Подозреваемому на этом фоне было трудно найти какое-нибудь иное объяснение, кроме действительного, и он ответил: "Я подумал, что промахнулся" (46,180).

Случайные проговорки требуют от следователя быстрой реакции для выбора тактически грамотного решения в связи со сложившейся ситуацией. При этом возможны следующие основные варианты действий: а) попытка сразу же получить развернутую информацию по поводу проговорки, б) "сделать вид", что не обратил внимания на допущенную проговорку, и позднее, подождав, не будет ли каких-нибудь ее дополнений и развития, вернуться к указанному обстоятельству на данном допросе либо, собрав необходимые данные, связанные с содержанием проговорки, обратиться к этому вопросу на следующем допросе. Последнее может быть целесообразно и в психологическом плане, поскольку допрашиваемый может решить, что следователь не заметил проговорки, успокоиться, и вопрос об этом станет для него неожиданным. Однако здесь есть опасность того, что до следующей встречи он подготовит и продумает достаточно разумное объяснение.

Внезапность при допросе. Одним из средств преодоления противодействия является внезапность. Она заключается в таком содержании и порядке выполнения действий следователем, которые оказываются неожиданными для

допрашиваемых, и предоставляют следователю тактическую инициативу (47).

Внезапность при допросе может быть обеспечена за счет использования различных факторов:

а) времени, когда допрос осуществляется в неожиданный для допрашиваемого момент;

б) участия в допросе лиц, появление которых либо дача ими показаний явится неожиданным для допрашиваемого;

в) места проведения допроса. Например, допрос вне органа следствия без предварительного приглашения (что обычно дает возможность вызываемому обдумать причину вызова и заранее определить линию своего поведения). Сам факт неожиданной встречи и необычность места проведения допроса воздействуют на допрашиваемого и ограничивают возможность оказания продуманного противодействия следователю. Правда, американцы считают, что допрос вне полицейского участка, лишает допрашивающего уверенности (29,8);

г) осуществления мероприятий, характер которых неизвестен допрашиваемому либо неожиданен применительно к конкретной ситуации (например, предъявление заключения экспертизы, о возможностях которой он не имеет представления, 47,28-29);

д) изменение тактической линии поведения следователя, смена тактических приемов, к которым "приспособился" допрашиваемый. Иногда это достигается заменой допрашивающего, нередко в форме игры в "доброе" и "злое" следователей. Американцы пишут о целесообразности проведения допроса квалифицированным следователем после работы с допрашиваемым лицом, не имеющего достаточного опыта (29,13,27).

Разоблачение ложных показаний. Признаками ложности показаний могут выступать:

а) противоречие иным данным по делу (расхождение показаний с данными осмотра, свидетельствами других лиц);

б) наличие внутренних противоречий в самих показаниях;

в) описание событий, особенно отдаленных во времени, с чрезмерной подробностью;

г) совпадение в мельчайших деталях показаний допрашиваемых, что обычно свидетельствует о сговоре;

д) отсутствие в показаниях несущественных подробностей, что может быть следствием того, что повествуемое не пережито допрашиваемым;

е) различное объяснение одних и тех же обстоятельств на разных допросах;

ж) уклонение от ответа на прямые вопросы, попытка представить, что не понятен заданный вопрос;

з) допущение проговорки;

и) наличие выражений и категорий, не соответствующих уровню образования и развития допрашиваемого, свидетельствующих, что он говорит "с чужих слов";

к) сокрытие фактов, которые по сведениям следователя известны допрашиваемому. Приведенный перечень признаков лжи не является исчерпывающим (48,128-130). Можно отметить дополнительно такие признаки как поведение допрашиваемого, его реакции на содержание и ход беседы.

Тактическими приемами выявления и разоблачения ложных показаний являются:

а) максимальная детализация показаний, заставляющая лгущего "творить" факты и обстоятельства, которые можно затем проверить (о погоде в день события, работе транспорта, отключении электроэнергии и т.п.);

б) проведение повторного допроса, дающего возможность выявить расхождения, которые неизбежны при "конструировании" выдуманных событий и наполнении их конкретизирующими обстоятельствами;

в) выслушивание явно ложного сообщения без высказывания сомнений и недоверия, чтобы, во-первых, создать впечатление, что легенда принята, а, во-вторых, получить достаточно широкую базу для проверки и разоблачения;

г) пресечение лжи на начальном этапе допроса, когда для ее опровержения имеются достаточные данные, чтобы продемонстрировать, что "игра" будет идти по правилам, определяемым следователем. Так, сожительница убитого показала, что когда она вошла в комнату, то увидела как из раны на его груди фонтаном била кровь. Кто нанес рану, она не знает, так как никого на месте события не видела. Поскольку фонтанирование крови при повреждении крупных кровеносных сосудов продолжается лишь несколько секунд, обстоятельства события указывали, что сожительница должна была либо присутствовать при нанесении раны, либо видеть уходящего преступника. После разъяснения данного обстоятельства она созналась в совершении убийства (49,21-25);

д) проявление интереса к мелким второстепенным фактам и умолчание о других известных следствию обстоятельствах, что может породить недоумение допрашиваемого и преувеличенное представление об информации, которой располагает следователь, в связи с отсутствием интереса к главному;

е) начало допроса с обстоятельств (эпизодов), наиболее известных следователю и подкрепленных доказательствами;

ж) использование темпа постановки вопросов:

- быстрый - затрудняет возможность продумывания ложных ответов и увеличивает эмоциональное напряжение, способствующее появлению проговорок,

- замедленный - позволяет обеспечить детализацию обстоятельств и попытку уклонения от освещения "слабых мест" в показаниях;

з) предъявление доказательств.

В числе тактических приемов, способствующих выявлению и разоблачению ложных показаний, можно указать также различные приемы убеждения и разъяснения неправильности по существу и вредности для себя занятой допрашиваемым позиции, достаточности доказательств для изобличения без его показаний, ложности чувства взаимовыручки путем демонстрации нетоварищеского отношения к нему со стороны выгораживаемых им лиц и т.д. Однако мера игры на противоречивости интересов должна быть четко взвешенной. Примером неправомерности использования такого приема может служить следующий случай. Жена пыталась скрыть руководящую роль своего мужа в преступлении, в совершении которого они обвинялись оба. В следственном изоляторе у мужа изъяли письмо его любовнице: "Я выберусь скоро, а Людку посадят надолго. Нам с тобой до старости хватит блаженствовать, пока она дождетсa амнистии". Следователь предъявил это письмо жене, после чего она дала изобличающие истинную роль мужа показания. Допустимость такого "приема" аргументируется тем, что жена имела возможность "свободно и осознанно не изменять своего отношения к предмету допроса". Могла, но контролировала ли? И дело еще в том, что, во-первых, произошло бесцеремонное вмешательство в семейную жизнь, во-вторых, оно может привести не только к разрушению семьи, но и к более серьезным последствиям, угрожающим жизни кого-либо из этого "треугольника". Здесь, разумеется, нет обмана, нет фабрикации средств для осуществления приема, но есть то, что можно квалифицировать как разглашение интимных сторон жизни, ставших известными в процессе следствия, как игру на тех чувствах человека, которые могут вызвать чувство мести, причем не только путем оговора, а и в более серьезных формах. Поэтому при принятии решения об использовании любого тактического приема должны быть спрогнозированы и оценены не только тактические последствия (безрезультатность, ошибки и

т.п.), но и реальные последствия для тех, против кого направлен прием.

В.А.Образцов указывает в дополнение такой своеобразный прием воздействия в отношении запирающегося допрашиваемого как использование данных об активном противодействии расследованию, осуществляемым лично им либо его близкими и заступниками (50,164).

"Оригинальным" приемом, используемым в практике полиции США, является "преувеличение вины преступника", состоящее в заявлении о подозрении в совершении более тяжкого преступления, чтобы он быстрее сознался в совершении своего менее тяжкого (45,20). Разумеется, такой "прием" совершенно недопустим, поскольку он представляет собой откровенное давление, связанное с обманом. И в этой ситуации у подозреваемого "выбор" может иногда состоять лишь в том, что лучше признаться в менее тяжком (в том числе несовершенно) преступлении, чем безуспешно пытаться защититься от более тяжкого.

Разоблачение ложного алиби. Одним из вариантов ложных показаний является заявление ложного алиби, которое обычно строится на основе:

- а) сговора с лицами, готовыми свидетельствовать в пользу подозреваемого;
- б) ссылки на реальное событие, которое смещается во времени на момент совершения преступления;
- в) заявления алиби при отсутствии подтверждающих его данных, например, подозреваемый говорит: "Я пришел домой с работы и лег спать. На пути домой я никого не встречал, дома никого не было".

Проверка последнего заявления весьма сложна. В подобных ситуациях необходимо искать возможность проверки путем выявления тех обстоятельств и фактов, которые должен был знать подозреваемый, если в определенное время был в указанном им месте. Это могут быть какие-нибудь события, происшедшие в проверяемое время у соседей, в подъезде дома, во дворе (торжественные события, драка, какие-либо аварии и т.п.), приход знакомых и близких проверяемого, их телефонные звонки и т.д.

Основным способом разоблачения ложного алиби, построенного на основе сговора, является максимальная детализация показаний, поскольку сговориться можно лишь об основном - месте, времени, участниках и т.д. Но невозможно предусмотреть все детали, о которых может спросить следователь. К деталям, например при встрече в компании, могут относиться: как возникла идея этой встречи, кто был ее инициатором, чему она была посвя-

цена, как определялись время и место встречи, кто осуществлял приглашение, все ли намеченные приняли приглашение, если не все, то кто и по какой причине; в какой последовательности собрались участники встречи, кто во что был одет; чем каждый занимался после прихода; о чем шел разговор, какой он носил характер (интересный, спокойный, нервный и т.п.); как был сервирован стол, кто этим занимался, стол был накрыт до прихода гостей или это завершалось уже при них, оказывал кто-нибудь из гостей помощь в этом, из чего состояли закуска и выпивка; не было ли каких-нибудь происшествий во время застолья (что-либо опрокинули, разбили) и т.д. Приведенный перечень вопросов "к встрече за столом", естественно не является исчерпывающим, а лишь демонстрирует некоторые направления проверки, которые могут развиваться в конкретной ситуации практически бесконечно. Разоблачение сговора – это, прежде всего, желание и умение следователя найти детали, которые не предусмотрели допрашиваемые.

Разоблачение алиби, построенного на основе смещения события во времени, базируется на тех же приемах выявления несоответствий. Однако оно гораздо сложнее, поскольку расхождения будут в основном касаться обстоятельств времени (часов, последовательности дней), т.е. того, что изменено, а все остальное будет реальным, так как событие было на самом деле. Поэтому основное внимание должно быть обращено на детализацию и характеристику временных обстоятельств: чем подтверждается, что речь идет именно об этом времени, об этом дне недели; что конкретно предшествовало и последовало за этим событием; какими обстоятельствами, которые имели взаимосвязь с другими фактами и лицами, оно отличалось и т.д. При этом особое значение имеет выявление не столько того, что расскажет об интересующем времени допрашиваемый, сколько того, что он не может знать о реальном содержании периода времени, на которое он смещает период заявляемого алиби.

При проверке алиби необходимо учитывать его полную и частичную подтвержденность. Полная означает, что выяснен весь временной период алиби, т.е. установлено, что от его начала и до конца заявитель находился в определенном месте. Частичная свидетельствует о том, что пребывание лица не зафиксировано на всем временном отрезке. Практика знает многочисленные примеры, когда на основе частично установленного алиби (с пробелами контроля за пребыванием: видели, как пришел и как ушел, а не отлучался ли в промежутке между этим - не за-

метили) делали ошибочный вывод о непричастности подозреваемого к совершенному им преступлению (51,34-36).

Преодоление отказа от дачи показаний. Отказ от дачи показаний обычно выступает в двух формах: "Мне ничего не известно" и "Я не желаю говорить на эту тему". В таких ситуациях главное - установить причину, по которой лицо заняло подобную позицию, поскольку без устранения этой причины "разговорить" допрашиваемого будет весьма сложно либо вообще невозможно. За ситуацией заявленной неизвестности может действительно стоять непричастность к определенному событию или неосведомленность о нем, что надлежит учитывать при выборе средств и приемов преодоления позиции отказа.

В числе тактических приемов преодоления позиции отказа от дачи показаний можно отметить:

а) разъяснение и убеждение в том, что занятая позиция вредна и невыгодна самому допрашиваемому. Этот прием необходим тогда, когда допрашиваемый не ориентируется или неправильно оценивает сложившуюся ситуацию и не видит возможности выхода из нее либо правильно воспринимает имеющуюся ситуацию, но не намерен что-то предпринять для ее разрешения, в том числе благоприятного для себя;

б) проведение беседы на отвлеченную тему с целью:

- составить представление о допрашиваемом (черты характера, уровень развития, возможная реакция на различные тактические приемы);

– дать возможность допрашиваемому успокоиться, когда обстоятельства дела и прибытия на допрос вывели его из равновесия и мешают нормальной беседе;

- отвлечь от темы, на которую допрашиваемый не желает вести беседу, чтобы в последующем (после установления контакта) в иной форме или при иных обстоятельствах вернуться к ней;

в) "вовлечение допрашиваемого в спор". С этой целью следователь затрагивает второстепенный факт, который допрашиваемому не сложно объяснить или опровергнуть. Если допрашиваемый пойдет на это, ему предлагается другое обстоятельство такого же плана. Он опровергает и его, постепенно втягивается в спор и начинает спорить по тем вопросам, которые для следователя являются целью данного допроса и обеспечены доказательствами;

г) воспроизведение следователем того, "как все было при совершении преступления". Картина преступления может быть воссоздана следователем на основе той информации, которая получена помимо подозреваемого (данные осмотра места происшествия, показания иных лиц, оперативно-розыскная информация), и творчески осмыслена

им. Но, решаясь на этот шаг, следователь должен учитывать меру связанного с ним риска. Если следователь разгадал и правильно представил картину совершенного преступления, это может произвести на допрашиваемого впечатление и побудить его к даче правдивых показаний. Если же следователь ошибется, допустит неточности, допрашиваемый поймет, что следователь не располагает достоверной информацией и необходимыми доказательствами, и поэтому он может оставаться на своей прежней позиции отказа от дачи показаний либо сообщения ложных сведений;

д) демонстрация возможностей и намерений следствия по сбору, исследованию и использованию доказательственной информации (например, раскрытие возможностей судебных экспертиз, которые планирует провести следователь);

е) использование противоречий в интересах проходящих по делу лиц (45,42) и т.д.

Использование доказательств при допросе. Целью предъявления доказательств является:

- ориентирование допрашиваемого на изложение сведений, интересующих следствие;
- оказание помощи в восстановлении забытого;
- изобличение во лжи;
- изменение установки на отказ от дачи показаний.

Организационно предъявление доказательств заключается в решении вопросов, с какой конкретной целью, каких именно доказательств и каким образом.

Способы предъявления доказательств различаются:

а) по временному параметру их использования:

- предъявление на одном допросе,
- в ходе ряда допросов одного лица;

б) по объему и характеру взаимосвязи доказательств:

- предъявление единичного доказательства, когда в распоряжении следователя нет иных доказательств, когда следователь не желает полностью "раскрывать свои карты" либо когда требуется подкрепить, продемонстрировать какое-либо отдельное обстоятельство,
- предъявление комплекса взаимосвязанных доказательств, которые именно в совокупности свидетельствуют о конкретном факте и его характере,
- предъявление всей совокупности собранных доказательств;

в) по характеру представления доказательств:

- упоминание о наличии доказательства,
- перечисление имеющихся доказательств с указанием источников их происхождения, поскольку для подозреваемого нередко неожиданнее и "страшнее" может

быть именно источник, а не сама информация (например, сообщение, что потерпевший остался жив и скоро сможет дать показания, что имеется очевидец события и т.д.),

- "случайная" демонстрация доказательств (например, оставление "по забывчивости" на столе какого-нибудь предмета или документа),
- предоставление возможности рассмотреть, изучить доказательство,
- подчеркнутая демонстрация (разъяснение) признаков предъявляемого объекта, указывающих на его связь с преступным событием;

г) по характеру условий, усиливающих воздействие предъявляемых доказательств:

- неожиданное предъявление доказательств (внезапность),
 - предъявление доказательств после предварительного выяснения обстоятельств, связанных с ними (например, установление принадлежности утерянного подозреваемым предмета на месте события до его предъявления ему в качестве изобличающего свидетельства (32,42-43)),
 - предъявление с разъяснением значения этих доказательств (52,27-28),
- использование научно-технических средств для разъяснения особенностей предъявляемых доказательств (например, для демонстрации следов подчистки в документе (50,157-158)).

Следственная хитрость. Наиболее спорным вопросом в использовании тактических приемов при допросе является применение так называемых "следственных хитростей", "тактических ловушек" (45,34-37). Одни авторы видят в них лишь обман допрашиваемого и считают недопустимыми, другие отмечают, что при отсутствии у следователя прямого намерения к обману это является правомерным тактическим приемом (14,132-151;53,132-148).

Суть тактических приемов, именуемых "следственной хитростью", заключается в выдаче допрашиваемому информации, на которую может прореагировать лишь осведомленное об этом лицо.

Как же соотносятся обман и хитрость? Обман - это ложное представление о чем-либо, заблуждение; обмануть - значит ввести в заблуждение, нарушить обещание. Слово "хитрый" имеет несколько значений: а) изворотливый, скрывающий свои истинные намерения, идущий не прямыми, а обманными путями; б) лукавый, обнаруживающий какой-нибудь скрытый умысел, намерение; в) изобретательный, искусный в чем-либо; г) замысловатый, мудреный (54,378, 767). Из указанных значений хитрости только первое упоминает об "обманных путях", да и то логически не вы-

текающее из первой части фразы, где речь идет об изворотливости, скрытности намерений, "непрямыне" путей. Непрямой - значит окольный, косвенный, не прогнозируемый, но не обязательно обманной. Остальные значения подчеркивают такие черты как изобретательность, искусность, мудренность, т.е. то, что характеризует мастерство, талант, высокий профессионализм.

Обман - это сообщение ложных сведений или извращение истинных фактов; хитрость - это создание ситуации, при которой данные (объекты) могут быть правильно либо неправильно истолкованы (оценены) самим участником следственного действия.

Обман, ни при каких условиях не может использоваться в деятельности следователя. Поэтому ни один из тактических приемов, связанных с обманом, не может рассматриваться в качестве правомерного и допустимого. Совсем другое дело хитрость. Она необходима следователю только потому и только для того, чтобы противопоставить ее противодействию, направленному на воспрепятствование решению стоящих перед ним задач.

Следственные хитрости весьма разнообразны по своим целям и способам реализации. Это уже отмечавшиеся приемы маскировки целей допроса, организация проговорки, создания представления об осведомленности следователя и т.п. Общее в этих "хитростях" заключается в создании ситуации, когда допрашиваемое лицо может невольно продемонстрировать свою осведомленность, открыто прореагировать на выданную ему информацию. Так, подозреваемый в совершении кражи упорно отрицал на допросе свою причастность к преступлению. К следующему допросу следователь нашел один из предметов, аналогичный похищенному, и поместил его на сейфе, накрыв газетой, но так, чтобы его можно было рассмотреть с места, на котором будет сидеть допрашиваемый. Пригласив подозреваемого, следователь стал детально расспрашивать его о предыдущей судимости, занятиях после освобождения из ИТУ, связях и т.п., не затрагивая вопроса о краже. Подозреваемый все время бросал взгляд в сторону сейфа, отвечал на вопросы с промедлением, односложно, а затем, сказав: "Хватит об этом", подробно рассказал о совершении кражи, в том числе о месте нахождения похищенного, где оно (включая "предъявленный" предмет) было обнаружено и изъято после допроса (55,135). Мог ли подозреваемый, не будучи причастен к краже, узнать этот предмет и таким образом прореагировать на него? Разумеется, нет. Но правомерность подобных приемов заключается в том, чтобы допрашиваемый без прямого давления со стороны следователя сам принимал решение - прореагировать на представленную

информацию или сделать вид, что ничего не произошло. Поэтому совершенно недопустимым является внешне аналогичный прием действий, когда следователь, не найдя пистолета, использовавшегося подозреваемым, взял пистолет той же модели и, предъявив его подозреваемому, заявил: "Теперь, как видишь, тебе не отвертеться - пистолет уже у нас". Помимо прямого обмана (утверждения о наличии), следователь рискует (своим авторитетом, возможностью установления психологического контакта с допрашиваемым) в связи с тем, что подобный предмет может быть хорошо известен допрашиваемому своими отличительными признаками либо вообще уничтожен им.

Следовательно, правомерная хитрость заключается в создании условий для реагирования и определения позиции самим допрашиваемым без давления и шантажа со стороны следователя. Правильно подчеркивается, что "следователь не имеет права лгать, но он может определить степень и последовательность ознакомления участников процесса с собранными доказательствами, устанавливая очередность допросов и порядок использования доказательств по делу" (56,52-53).

Допрос с участием адвоката. Сложным организационно-тактическим моментом для следователя является проведение допроса с участием защитника. Это проявляется:

а) в необходимости увязывать свой план работы с возможностями защитника (57,48-50);

б) в формальном совпадении целей (достижение объективной истины), но фактическом их расхождении: следователь проверяет причастность к преступлению, а адвокат стремится обеспечить непривлечение подзащитного к ответственности любыми средствами (58,45-46);

в) в том, что следователь вынужден "раскрывать свои карты", а защитник может лишь присутствовать и собирать данные для своей последующей "разрушительной" деятельности в суде;

г) в том, что защитник своим вмешательством (постановкой вопросов, предложением подзащитному не отвечать на заданный вопрос и т.п.) может мешать следователю в реализации намеченной тактики допроса.

Это ставит перед следователем ряд частных задач:

а) не терять инициативу руководства допросом;

б) контролировать поведение адвоката (словесные и жестовые подсказки подзащитному), его реакции на ход допроса и т.д.;

в) анализировать его поступки с целью определения, на что именно прореагировал адвокат и как конкретно (усмехнулся, огорчился), что за этим может стоять допущенная следователем ошибка или удачный ход, т.е.

оценка используемой тактики и потребность внесения в нее изменений;

г) подробно фиксировать все, что характеризует участие адвоката в данном допросе (когда и в связи, с чем заявил ходатайство, какой и после чего последовал вопрос и т.д., 59,41-55).

Определение тактики допроса. Достижение целей допроса возможно путем использования различной тактики, применения разнообразных тактических приемов. Так разоблачение ложных показаний может быть достигнуто за счет использования имеющихся доказательств, путем обращения к содержащимся в показаниях фактическим и логическим противоречиям, с помощью очной ставки и т.д. Применительно к каждой конкретной ситуации допроса эффективность различных тактических приемов может быть весьма разной - от ее высшего уровня (получение более высокого результата, чем планировалось, например, выявление фактов и обстоятельств, о которых следствию ничего не было известно) до нулевого и даже отрицательного результата (на очной ставке соучастник, ранее дававший объективные, подтвержденные другими данными показания, отказался от них). Поэтому успешность допроса определяется, прежде всего, выбором тактики, соответствующей характеру ситуации.

Выбор тактики допроса зависит от:

а) ситуации допроса (первичный, повторный, наличие психологического контакта и т.д.);

б) процессуального положения допрашиваемого и уровня его заинтересованности в результатах расследования;

в) особенностей допрашиваемого лица (возраст, характер, уровень правовой осведомленности, наличие преступного опыта и т.п.);

г) характера информации и доказательств, которыми располагает следствие, и т.д.

При выборе тактики допроса необходимо иметь в виду, что не только один и тот же тактический прием может быть реализован различными средствами, но и сами средства (предметы, документы, иные носители информации) могут быть использованы в различных формах. Так, тактический прием создания у допрашиваемого представления о высокой степени осведомленности следователя может быть осуществлен постановкой вопросов, отражающих знание предмета беседы, рассказом о том, как развивалось событие, демонстрацией доказательств либо комбинацией отмеченных и иных средств.

Непродуманностью тактики допроса следователь может сам себе навредить. Так, на месте кражи из квартиры на

двух бутылках вина, переставленных в серванте, обнаружили следы рук, по которым был установлен подозреваемый. Следователь рассчитывал, что "загонит его в угол" этими следами, однако подозреваемый быстро нашелся и выдвинул "легенду": "На первом этаже здания, где была совершена кража, расположен винный отдел гастронома. Ранее я заходил в этот магазин и взял у продавца три бутылки вина, но затем передумал и вернул две обратно. А в последующем их, очевидно, купил потерпевший вместе с моими следами". Наивность объяснения очевидна, но следователь настолько растерялся, что не смог сразу продолжить допрос, чем, естественно, воспользовался допрашиваемый. Одна из ошибок следователя заключалась в том, что он сразу заявил подозреваемому, что на двух бутылках вина обнаружены следы его рук. А следовало сказать об этом, во-первых, без конкретизации объекта, на котором следы обнаружены, во-вторых, если упомянуть бутылки, то без указания их количества и содержимого. Тогда бы подозреваемому было сложнее творить свою легенду - что именно из спиртного покупал, в каком количестве.

Поэтому намечая использование того или иного приема, следователь должен предварительно оценить, к каким последствиям это может привести, чтобы определить, следует ли в данной ситуации действовать, таким образом, либо необходимо искать иные пути и средства.

4. Проверка и фиксация показаний. Непременным условием полноценного использования показаний в расследовании преступлений является их анализ и проверка. Анализ показаний включает два основных аспекта: установление логического и фактического соответствия в самих сообщенных данных и сопоставление их с другими доказательствами, а также выяснение причин расхождения в случае их наличия.

Проверка показаний всегда предполагает творческий поиск дополнительных источников подтверждающей или опровергающей информации. Так, в ходе ночной пьяной драки в квартире был смертельно ранен гость. Подозрение пало на хозяина, который отрицал свое присутствие дома в эту ночь и участие в драке. Следователь истребовал служебную фонограмму станции скорой помощи с вызовом по данному поводу и направил ее на фоноскопическую экспертизу. Исследование показало, что разговор с дежурной станции вел подозреваемый (60,52-53).

Залогом успеха при допросе нередко выступает грамотность проведения других следственных действий и точность фиксации их результатов. Так, участник ограбления

в автобусе, смертельно ранивший водителя, заявил, что не намеревался стрелять, но поскольку водитель неожиданно затормозил, он ударился о переднюю, часть салона, в результате чего произошел случайный выстрел. В протоколе осмотра места происшествия было зафиксировано: автобус остановился на обочине дороги и без следов резкого торможения, двигатель был включен, ручной тормоз поднят, рычаг переключения скоростей установлен на первой скорости, передние двери автобуса открыты. Это свидетельствовало, что после остановки автобуса водитель выполнил четыре операции, которые по заключению судебно-медицинской экспертизы не могли быть произведены им после получения смертельного ранения. Таким образом, была установлена преднамеренность убийства водителя и ложность заявления подозреваемого (61,181-185).

При допросе, как и при любом другом следственном действии, важно не только получить требуемую информацию, но и зафиксировать ее полно и правильно.

Протокольная форма фиксации показаний, являясь основной, имеет ряд существенных недостатков - неполнота отражения процедуры допроса и содержания состоявшейся беседы, несохранение характера и стиля изложения информации допрашиваемым и т.д. (62,33-34). Отмечается, что в 94% случаев в протоколах допроса отражается только итог и не фиксируется весь процесс обмена информацией между следователем и допрашиваемым, в 99% изученных уголовных дел протокол не сохраняет особенности речи допрашиваемых (37,53). Более того, у следователя нередко вырабатывается стереотип отражения повторяющегося, и протоколы допроса выглядят как "близнецы и братья". В качестве двух основных недостатков протоколов допроса, связанных с принципом относимости, указывают недобор необходимой информации и перегруз протоколов данными, не имеющими значения для расследуемого дела (63,6) .

С учетом недостатков протоколирования существенное значение приобретают иные способы фиксации показаний, и не только звуко и видеозапись. Очевидно, в ближайшее время станет возможным использование компьютерной графики для наглядного представления того, о чем сообщает допрашиваемый. А пока следует шире использовать приемы графической фиксации зрительных образов при допросе (64,39-44). Эти приемы имеют не только техническое значение - точнее объяснять и запечатлеть сообщаемое, но и тактический характер. При добросовестности допрашиваемого предложение изобразить что-либо (предмет, расположение людей и т.п.) может служить средством вспоминания забытого, уточнения сообщаемого. А при не-

бросовестности - средством и материалом для разоблачения ложных показаний, когда сказанное и изображенное "не стыкуются" между собой или с реальной обстановкой места, характером объекта и другими обстоятельствами.

Основными целями применения при допросе звуко- видеозаписи являются: а) обеспечение полноты фиксации сообщаемого допрашиваемым; б) опровержение возможных заявлений о неправильности осуществленного протоколирования показаний; в) сдерживающее влияние в части изменения занятой позиции. Правильно ставится вопрос о строжайшем соблюдении процедуры фиксации следственных действий не только в плане соблюдения законности, но и для предупреждения оспаривания полученных данных, отказа от показаний и т.д. (44,133-137).

Заключение

Таким образом, допрос отражает стремление каждой из общающихся сторон к достижению своих целей, что нередко заключается в попытке переиграть, перехитрить своего "оппонента". Для этого используется необходимый набор средств: у следователя это - рекомендации криминалистической тактики, его опыт и мастерство; у допрашиваемого - правовая осведомленность, навыки общения, жизненный опыт и т.п., т.е. на стороне следователя всегда наличествует научная разработка средств и приемов проведения рационального допроса. В последние годы началась "теоретическая разработка" вопросов противодействия следствию с учетом тактического арсенала следователя. Причем, также как следственная тактика учит, как результативно провести допрос, тактика противостоящей стороны - как это исключить: не сообщить, уйти от "ловушек" следователя, получить от него интересующую информацию, вывести его из равновесия и т.д.

В анонимной (пока эти "теоретики" еще скрывают свое имя) работе "Основные приемы и контрприемы следствия" о допросе написано: "Следователь знает, что человек, вызванный им на допрос, внутренне собирается, настораживается, словом, все свои духовные и умственные способности подготавливает к борьбе. Зная это, следователь прибегает к таким основным приемам: он играет роль чуткого, отзывчивого, доброжелательного человека, старается завоевать расположение, доверие у допрашиваемого, тем самым, усыпляя его бдительность. Допрос он начинает не с деловых вопросов, а с вопросов на отвлеченные темы, вплоть до интимности, одновременно ведя наблюдение за допрашиваемым. И вот когда следователь видит, что допрашиваемый расслабился и потерял бдительность, он неожиданно меняет тему разговора и задает один из деловых основных вопросов. Допрашиваемый, не успев насторожиться и собраться с мыслями, теряется... Поэтому задача допрашиваемого - ни на минуту не терять бдительности, не поддаваться обаянию и красноречию следователя, помня, что под этой благожелательной маской скрывается злейший враг, который различными путями ищет у тебя слабое место, чтобы вцепиться в него мертвой хваткой...

Как же нужно допрашиваемому держать себя на следствии? Он должен держаться спокойно, уверенно, не прибегая сразу ко лжи, если следователь спрашивает о событиях, предшествующих совершенному делу. Надо стараться как можно правдивей, подробней построить свой рассказ, но так, чтобы сама сущность дела выпала".

В другом "руководстве", озаглавленном "Юридическая памятка для тех, кому предстоят допросы" сказано: "Перед допрашиваемым возникает много сложных вопросов. Самый главный из них: как держать себя на допросе, чтобы не ухудшить положения. Во время допроса поздно начинать определять свою позицию и вырабатывать линию поведения - тот, кто допрашивает, знает свое дело и может переиграть неподготовленного. Поэтому, если вы опасаетесь допроса, готовьтесь к нему заранее... Явившись на допрос, не начинайте давать показаний до тех пор, пока следователь не скажет, по какому делу он вас вызвал. Следователю часто некогда, он торопится. Поэтому полезно тянуть допрос как можно дольше, стараясь свести разговор к формально-юридической стороне. Этому будет способствовать хорошее знание уголовно-процессуального кодекса"(63,12-13).

В письменной "консультации" обвиняемому содержались конкретные тактические рекомендации: "Ты по своему опыту не можешь не знать, сколько раз тебя обманывали твои следователи. Наверное, и в твоём деле использовалась начальная артподготовка, при которой тебя старались ошеломить какой-нибудь неожиданностью или поссорить с подельщиком, вызвать озлобление против лица, о котором идет речь, приводя какое-нибудь из его высказываний, явно нелестное для тебя. Не верь им! И обязательно требуй занести это в протокол... Во время допроса потребуй себе бумагу и ручку и официально записывай все, что будет говориться. Записывая, ты можешь не только проанализировать это впоследствии, но и получишь на текущем допросе добавочное время, чтобы подумать, как вести себя дальше... Знай, что их кодекс предусматривает право для допрашиваемого делать любые записи. Этим правом нужно всегда пользоваться. В сомнительных случаях отказывайся давать показания... Для обоснования отказа от дачи показаний можно использовать любую зацепку, например, заявить, что следователь тебя обманывает, нарушает нормы уголовно-процессуального кодекса, испытывает к тебе личную антипатию. Можно подчеркнуть, что ты отказываешься от дачи показаний не вообще, а именно данному следователю. Все это даст тебе возможность избежать ошибок, которые могут осложнить твоё положение и других проходящих по делу лиц".

Поэтому для того, чтобы умело и тактически грамотно противостоять всем средствам и методам противодействия необходимо в полной мере знать "арсенал" преступников, их тактических приемов. Это выдвигает перед криминалистикой задачу изучения **преступной деятельности** (а не только ее отдельных элементов - способов совер-

шения преступлений, личности преступников и т.д.) и **тактики деятельности преступников** (как в процессе совершения и сокрытия преступлений, так и в период следствия). По данным нашего опроса 98% следователей и 94% слушателей (студентов) юридических учебных заведений считают необходимым изучение тактики поведения и деятельности преступников.

Следовательно, при разработке и реализации тактических приемов нужно исходить не только из того, **как, какими именно приемами** решать стоящие перед следователем задачи, но и того, как на это может реагировать допрашиваемый, какие контрприемы он может предпринять, и соответственно - **как их распознавать и преодолевать** следователю. Поэтому следственная тактика - это не только тактика исходных действий следователя, но и тактика преодоления ответных тактических ходов "противника".

Библиография:

1. Михайлов А.И., Соя-Серко Л.А., Соловьев А.Б. Научная организация труда следователя. - М., 1977
2. Лившиц А.М., Белкин Р.С. Тактика следственных действий. - М.,1997
3. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. - С.-Петербург,1908
4. Митрохина З.И. Использование данных психологии при производстве допроса. - Киев, 1990
5. Лукашевич В. Г. Тактика общения следователя с участниками отдельных следственных действий. - Киев,1989
6. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ: Рекомендательный законодательный акт //Информационный бюллетень, 1996,№ 10
7. Любичев С.Г. Этические основы следственной тактики.- М.,1980
8. Науково-практичний коментар кримінально-процесуального кодексу України.- Київ, 1997
9. Образцов В.А. Основы криминалистики. - М.,1996
10. Клименко Н., Клевцов О. Можливості використання в розслідуванні злочинів деяких нетрадиційних криміналістичних та спеціальних знань і методів //Право України,1998,№ 1
11. Коновалова В.Е. Допрос: тактика и психология.- Харьков,1999
12. Бахин В.П. Понятие, сущность и содержание криминалистической тактики. - Симферополь,1999
13. Горский Г.Ф., Кокарев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика. - Воронеж,1973
14. Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т.3: Криминалистические средства, приемы, рекомендации. - М.,1997
15. Васильев В.Л. Юридическая психология. - Л.,1974
16. Пантелеев И.Ф. Некоторые вопросы психологии расследования преступлений //Труды ВЮЗИ. Вып.ХХІХ.-М., 1973
17. Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика. М.,1996
18. Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий. Дис... д-ра юрид. наук. - М.,1975
19. Криминалистика. Расследование преступлений в сфере экономики. - Н.-Новгород, 1995
20. Коновалова В.Е., Шепитько В.Ю. Обыск: тактика и психология.-Х. ,1997
21. Гончаренко В.Г., Сокиран Ф.М. Тактика психологічного впливу на попередньому слідстві. -Київ, 1994
22. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. - М. , 1967
23. Коновалова В.Е. Организационные и психологические основы деятельности следователя. - Киев,1973

24. Хайдуков Н.П. Тактико-психологические основы воздействия следователя на участвующих в деле лиц. - Саратов,1984
25. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.1.-М.,1968
26. Дулов А.В. Судебная психология. - Минск,1975
27. Лукашевич В.Г. Криминалистическая теория общения: постановка проблемы, методика исследования, перспективы использования. - Киев,1993
28. Баев О.Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии. (Основы предупреждения и разрешения). - Воронеж,1984
29. Бахин В.П. Полицейский допрос (советы допрашивающему). - Алматы,1997
30. Глазырин Ф.В. Психология следственных действий. - Волгоград,1983
31. Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. - Минск,1973
32. Карнеева Л.М. Тактические основы организации и производства допроса в стадии расследования. - Волгоград, 1976
33. Кулагин Н.И., Порубов Н.И. Организация и тактика допроса в условиях конфликтной ситуации. - Минск,1977
34. Коновалова В.Е. Психология в, расследовании преступлений. - Харьков, 1978
35. Муратов С.А. Диалог. - М.,1983
36. Коновалова В.Е. Правовая психология. - Харьков, 1997
37. Комарков В.С. Тактика допроса. - Харьков,1975
38. Брусницын Л. Обеспечение безопасности потерпевших и свидетелей //Законность,1997,№ 1
39. Минеева Г.П. Уголовно-правовая охрана свидетеля и потерпевшего. Автореф. дис... канд. юрид. наук. - М.,1993
40. Стахівський СМ. Гарантії достовірності показань свідка // Проблеми удосконалення кримінального та кримінально-процесуального законодавства //Міжвузівський збірник наукових праць. - Київ,1993
41. Тертышник В.М. Проблем теории и практики доказывания на досудебных стадиях современного уголовного процесса. - Сумы,1995
42. Закон України про забезпечення безпеки осіб, які беруть участь у кримінальному судочинстві //Відомості Верховної Ради,1994,№ 11
43. Казаренко М. Права свідка на імунітет та підстави його застосування //Право України,1998,№ 2
44. Вандер М.Б., Елагина Е.В. Защита доказательств при расследовании преступлений //Вопросы совершенствования прокурорско-следственной деятельности. Сборник статей. Вып.8.-Санкт-Петербург,1996
45. Бахін В. П., Весельский В. К. Тактика допиту. - Київ,1997

46. Проблемы повышения эффективности предварительного следствия. - Вильнюс,1969
47. Бахин В.П., Кузьмичев В.С., Лукьянчиков Е.Д. Тактика использования внезапности в раскрытии преступлений органами внутренних дел. - Киев,1990
48. Закатов А.А. Ложь и борьба с нею. - Волгоград, 1984
49. Следственная практика. Вып.116.-М.,1977
50. Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. - М.,1997
51. Шиканов В.И. Проверка "алиби" в процессе расследования уголовных дел об убийстве. - Иркутск,1978
52. Соловьев А.Б. Использование доказательств при допросе. - М.,1981
53. Баев О.Я. Тактика следственных действий. - Воронеж, 1992
54. Ожегов СИ. Словарь русского языка. 14-е изд., М.,1983
55. Бахин В.П., Виленчук П.Д., Кузьмичев В.С., Филиппова М.А. Тактические приемы раскрытия преступлений. - К.,1991
56. Возгрин И.А. Криминалистическая тактика: понятие и предмет исследования //Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, № 1.-Санкт-Петербург,1999
57. Лобанов А. Участие защитника в следственных действиях //Законность,1995,№ 6
58. Милова И. Участие адвоката в следственных действиях //Юстиция,1996,№ 11
59. Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактические приемы допроса. - С.-Петербург, 1994
60. Белкин Р. С, Сегай М.Я. Равен самому себе. - Киев,1991
61. Следственная практика. Вып.153.-М.,1988
62. Гончаренко В. И. Использование звукозаписи, фотографии и киносъемок в уголовном судопроизводстве. - Киев,1980
63. Быховский И.Е., Глазырин Ф.В., Питерцев С К. Допустимость тактических приемов при допросе. - Волгоград, 1989
64. Лукашевич В.Г., Разводовский В.В. Использование приемов графической фиксации зрительного образа при допросе //Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 34.- Киев,1987

Содержание:

1. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ДОПРОСА		
1.1. Допрос как способ получения информации	-	3
1.2. Допрос как форма общения	-	6
1.3. Показания и безопасность допрашиваемого	-	11
2. ОРГАНИЗАЦИЯ И ТАКТИКА ДОПРОСА		
2.1. Подготовка к допросу	-	13
2.2. Ситуации при допросе	-	14
2.3. Тактические приемы допроса	-	16
2.4. Проверка и фиксация показаний	-	31
Заключение	-	34
Библиография	-	37